

Цинь Цзянь действительно умер именно так, и даже несмотря на то, что Ваньхао Сюн был свидетелем всего этого, у него все еще было невероятное чувство. Это была непревзойденная сила, живой бессмертный в глазах смертных, почти бессмертное воплощение па. Шок, который получил Ван Хаосионг в это время, был сильнее, чем когда-либо прежде.

"Маршал Ван, вы в порядке?"

Пока Ваньхао Сюн находился в трансе, Сломанные Тысячи Ножей прыгнули перед ним с напряженным лицом.

Столкнувшись лицом к лицу с разбитыми тысячами мечей, Ваньхао Сюн не осмелился расслабиться ни на секунду. Такой мощный зеленый меч, в его руках, он превратился в туман крови, все королевство Тяньду, вся страна едва ли могла найти для него совпадение! Бык.

Восточный континент Сюань, безусловно, был миром, где уважали сильнейших, и при таком сильном возделывании сломанные тысячи ножей заслуживали самого высокого уважения, не говоря уже о том, что он спас жизнь Вань Хаосионгу, а также солдатам и гражданским лицам города.

Хотя было сказано, что у человека на коленях золото, Ван Хаосионг, не отворачиваясь, встал на колени у Сломанной Тысячи Кинжалов и сказал с благодарностью: "Сегодня! Если вы мне не поможете, в Городе Цинфэн появятся миллионы солдат и гражданских лиц, о которых стоит беспокоиться! Воин Хон Ен на небесах, пожалуйста, примите послушание Ман Хо Хуна!"

Действие Ван Хаосионга застало врасплох разбитые тысячи ножей врасплох, неспособных помочь и неспособных помочь, разбитые тысячи ножей также поспешно встали на колени и поклонились вместе с Ван Хаосионгом.

Ван Хао Сюн был удивлен, нашел его забавным, занятым блокированием и сказал: "Воин был добр к нам, тебе нужно поклоняться, как...".

Сломанный Тысяча Кинжалов неоднократно размахивал рукой и говорил: "Маршал Ван, как я могу позволить себе поклониться вам? Просто будь добрым и непредвзятым и дай мне прожить еще два года".

Сломанные тысячи ножей сжали его брови и выглядели горькими, заставив Wanhao Xiong почувствовать себя немного забавно. Однако, по его словам и взгляду, Ваньхао Сюн чувствовал такое непретенциозное уважение к себе, которое пришло изнутри Сломанной Тысячи Ножей, а его сердце и то и другое. Трогательный и неожиданный.

Они помогли друг другу встать, а затем Ваньхао Сюн сделал шаг назад и достойным образом ударил кулаком по Ваньхао Сюну: "Я - врата Широкого клинка". Ученик Сломанная Тысяча Кинжалов прибыл из Бей-Муна, чтобы помочь маршалу Вану защитить город! Если у маршала Вана есть какие-нибудь указания, я не осмелюсь послушаться!"

"Что ты сказал? Ты ученик Бродлейдовских ворот?" Глаза Ван Хао Сюна были яркими, волнение в них переполнилось.

Сломанная Тысяча лезвий сильно кивнула и сказала: "Вот именно! Мой хозяин, Вэнь Исяо, - современная глава секты "Широкое лезвие"!"

"Я знаю, что знаю, Старший Вэнь - верный и праведный человек, почитаемый всеми в моем королевстве Тяньду, и величайший из рыцарей!" Одним словом, Ван Хао Сюн несколько раз

давал большие пальцы вверх, очевидно, он по-настоящему восхищался Вэнь Исяо.

Когда я встретила его в первый раз, я была так счастлива, что не могла дожидаться, когда увижу его. Он всегда говорил, что хотел бы выпить с тобой, когда у него будет возможность".

"Ура! Хахаха... Я умоляю об этом! Однако, я не ожидал, что Широкие Мечники произведут такого великого воина. Это благословение не только для Широких Мечников, но и для нашего Тяньдуского королевства! Фортуна. Точно, даже ученик такой умный, я уверен, что старейшина Вэнь теперь..."

Перед тем, как Ван Хао Сюн закончил свою речь, Сломанные Тысячи Лезвие смиренно сказали: "Хвала маршалу Вану ложная, Тысяча Лезвие стыдно и не осмеливайтесь не делать этого". На самом деле, сегодня я обязан своими достижениями руководству господина Ваня. Даже когда я поехал в город Цинфэн, чтобы помочь вам защитить город, я не смог этого сделать. Это подсказка мистера Вана заставила меня задуматься. Сказать по крайней мере, это очень стыдно!"

"Мистер Ван?" Лицо Ван Хао Сяна околдовало.

Сломанные Тысячи Лезвиев ворчали и смеялись: "Неплохо, пятьсот лет назад, скажем, это все еще может быть ваша первоначальная семья, маршал Ван".

"Как его зовут?" Ваньоксионг продолжил вопрос.

"Звони Ван Донгу! Очень молодое, но определенно поколение чудес и королей!" При упоминании Ван Донга, Сломанные Тысячи Ножей не могли перестать восклицать, не могли остановиться.

Хотя Ван Хао Сюн уже что-то почувствовал, но когда разбитая тысяча ножей сказала ответ, Ван Хао Сюн все еще не мог подавить волнение в своем сердце, и дико смеялся в небе.

Этот внезапный смех Ванхаоксионга, однако, заставил Сломанную Тысячу Ножей смеяться немного ошеломлённым. Спешно и внимательно вспоминал каждое предложение, каждое только что сказанное им слово, казалось, будто в нем нет ничего плохого.

Как раз тогда, когда Сломанная Тысяча Ножей собиралась открыть ему рот, чтобы задать вопрос, Ван Юки, один, быстро пришел.

"Большой брат!" Видя, что Ваньхао Сюн стоит там не зря, валун на сердце Вань Юйци упал на землю, и с долгим вздохом облегчения, ее шаги также были более чем Раньше было намного легче.

Ван Хао Сюн перестал смеяться, повернулся посмотреть на Ван Юци, сказал: "Разве я не говорил тебе не возвращаться, ты просто не слушаешь".

Ван Юци выкинула язык на Ван Хаосионга, повернула голову, чтобы оглянуться, и спросила, потрясенная: "Брат, где этот зеленый меч?".

Мэрриотт протянул руку на грудь и сказал призрачному: "Везде"!

"Что?" Лицо Ван Юци внезапно подтянулось, думая, что Цинцзянь снова использовал какое-то странное и потрясающее кунг-фу.

Ван Хаосионг не мог не вспыхнуть от смеха при виде и сказал: "Не волнуйся, Цинцзянь превратился в кровавый туман на небе, трудно даже реинкарнироваться! "

Ван Юци вздохнул с облегчением и с огорчением взглянул на Ван Хаосиона и закричал: "Брат, ты плохо себя чувствуешь...".

Ван Хао Сюн улыбнулся тем счастливее, чем счастливее он стал, и позвал Ван Юци, сказав: "Подойди и отдай дань уважения своему сломленному брату!".

"Сломленный брат"? Старший брат - это просто старший брат, почему ты до сих пор называешь одного сломанным?"

Лоб Ван Хаосиона повесил три черные строчки, говоря: "Имя этого брата - Сломанный, Тысяча Кинжалов, это не твой Сломанный брат, ты, девчонка. В твоей голове, что за чушь творится весь день?"

"А? Боже... Простите меня." Ван Юки был занят тем, что пришел на фронт "Сломанной тысячи ножей", повторяя "нет".

Когда он продолжал чесать голову, он заикался и говорил: "Нет... ничего, это не вина девушки, это также... вина моего отца...". что не так с фамилией, но лучше иметь сломанную фамилию..."

"А? Хе-хе-хе... ты очень смешной!" Как только Wan Youqi услышала это, она не могла перестать смеяться, смеяться прямо вверх и вниз, и даже не могла остановить цветы и ветви.

"Девочка, будь серьезной! Брат Сломленный превратил Зеленый Меч в туман крови с одной порезой, а не в обычного человека. Более того, он приехал сюда специально для того, чтобы помочь нам защитить Чистый Город Ветров, так что будьте с ним вежливы!"

"Ты... ты настолько хорош?" Ван Юци был пойман в первой половине предложения Ван Хаосиона, а вторую половину он просто проигнорировал. Пара абрикосовых глаз смотрели вверх и вниз на Сломанные Тысячи Ножей, которые выглядят так, как будто они подробно описывают редкое сокровище в мире.

Разбитые тысячи ножей с детства, чтобы следовать Wen Yixiao выращивания, целый день внутри лица три желтых почвы погребены в шею плохого старика, просто не имеют опыта взаимодействия с Wan Youqi такой красивой женщины своего возраста и его возраста, от Wan Youqi с таким взглядом, по всему телу, как будто покрыты слоем иглы войлока, поножовщины невыносимо!

Медленно даже дыхание участилось, и на лбу просочился редкий капля пота, сухая.

Смеялся несколько раз и кашлял: "Просто средний... просто средний". Хе-хе..."

Стоицизм и тонкая настройка Broken Thousand Knives были еще более интересны Wan Youqi, чей интерес к Broken Thousand Knives явно стремительно рос, как ракета.

"Тыци, ты знаешь, кто попросил Тысячу Найвс приехать в город Цинфэн, чтобы помочь нам?" Ваньхао Сюн выдержал улыбку, как он и просил.

Ван Юки выглядела растерянной и качала головой.

"Это Ван Донг!" Как только Манаосионг произнес эти три слова, он не мог не высмеять еще

один смех, который не мог остановиться надолго.

"А? Это Одо?" Ван Юки тоже был поражен.

Сломанные тысячи ножей постепенно пробивались и наивно спрашивали: "Ребята, вы знакомы с мистером Ваном?"

Ван Юци собиралась открыть рот, чтобы ответить, Ван Хаосионг вырвал у нее слова: "Разве ты не говорил, что пятьсот лет назад мы были одной семьей? Хахаха..."

Ванхао Сюн не хотел нарушать личность Ван Донга прямо сейчас, вот и все.

И когда взгляд Ваньхао Сяна охватил его, улыбка на его лице исчезла.

Хотя Цинь Цзянь был мертв, человек, убитый Цинь Цзянем, не смог вернуться к жизни. Когда Ваньхао Сюн оглянулся вокруг, трупы по всей земле были ужасными.

Необычайно глубоким и скорбным голосом Ван Хаосионг спросил: "Youqi, посчитай потери людей и солдат в городе".

Как только Ван Юки услышала это, ее лицо тоже потемнело, хм, склонило голову и ушло.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку, которое будет первым, что вам нужно сделать.

Ван Юки быстро двигалась, и через некоторое время она повернулась назад и прошептала: "Жертвы были тяжелыми, люди погибли больше всех, были Пятнадцатьсот человек и около семисот солдат были убиты в бою".

"Что ты сказал? Одиночный Зеленый Меч унес жизни более 2200 солдат и гражданских лиц моего Чистого Города Ветра?!" Хотя Марриотт был психически готов, он все равно был безжалостно шокирован этим числом, в то время как его сердце еще сильнее горело зажигательной смесью. Ярость.

Лицо Ван Юци также было трудно разглядеть, говоря: "Это не считая раненых". Сейчас Ye Ling руководит всеми военными врачами, прилагая все усилия для лечения раненых, но некоторые из ранений очень серьезны, и я боюсь, что количество смертей будет только увеличиваться! ."

"Проклятье!" Ван Хао Сюн больше не мог сдерживать, и с громким порывом он качнул ладонью вниз по сломанной стене.

"Маршал, генерал!" Как раз тогда, солдат, подошел с превышением скорости.

"Что это?" Ван Хаосионг был в плохом настроении и немного ворчлив.

Солдат срочно сказал: "Сюань Фэн ведет армию к тому, чтобы начать атаку на город!"

"А? Этот Сюань Фэн, он действительно знает, как выбирать свои моменты!" Ван Хаосионг чихнул и выпил через стиснутые зубы.

"Маршал, эти две тысячи солдат и гражданских лиц не должны умереть напрасно, позвольте мне вернуть благосклонность Сюаньфэну за погибших солдат и гражданских лиц города Циньфэн. Давайте восстановим справедливость!" Сломанные тысячи ножей давно хотели сказать, но в этот момент уже не могли сдержаться, придя перед Wanhao Xiong и произнеся

вслух.

Глаза Ван Хао Сюна сияли, это предложение "Тысячи разбитых ножей" действительно было весьма заманчивым.

Долго размышляя, Ваньхао Сун кивнул головой и сказал: "Тогда иди! Но помните, не влюбляйтесь в битву. Несмотря на то, что вы находитесь в Царстве Совершенства, 700 000 солдат Сюань Фэна никогда не смогут отбиться от вас в одиночку. Более того, никто не знает, есть ли еще в его батальоне Силы Царства Совершенства! Вы слишком важны для нас в "Городе чистого ветра", мы не можем позволить себе потерять вас! Понял?"

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/972136>